

УДК 316.7

Д.В. Гуськов

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация. В статье автор анализирует особенности социокультурного подхода к явлению экстремизма с позиций взаимодействия его с социокультурной средой. Раскрывается ряд парадигм, которые характеризуют социокультурный подход в рамках рассматриваемой научной проблемы. Кроме того автор характеризует несколько типов взаимоотношений норм и экстремизма с позиций социокультурного подхода.

Ключевые слова: экстремизм, социокультурные нормы, социокультурная среда, социокультурный подход, парадигма.

Dmitry Guskov

SOCIOCULTURAL APPROACH TO EXTREMISM

Annotation. In the article the author analyzes peculiarities of social and cultural approach to the phenomenon of extremism from the standpoint of its interaction with socio-cultural environment. Discloses a number of paradigms that characterize the socio-cultural approach in the framework of the scientific problem. In addition, the author describes several types of relationships norms and extremism with the positions of the sociocultural approach.

Keywords: extremism, socio-cultural norms, socio-cultural environment, social and cultural approach, paradigm.

Одной из центральных проблем в исследовании экстремизма как социокультурного феномена является вопрос определения соотношения в нем личностного и социокультурного оснований, поэтому решение проблемы определения экстремизма как социокультурного явления лежит в плоскости развития культуры и динамики социальных норм. На данный момент в науке существует несколько парадигм, объясняющих природу симбиоза социального и культурного, т.е. подходы к интерпретации социокультурного. Например, когда социокультурное отождествляется с глубоко укорененными в обществе культурными традициями, в основе которых лежат универсальные базовые ценности, определяющие целостность нации, отдельных групп общества, их «социокультурные коды» [3, с. 120–122].

Но данная парадигма не совсем корректна для использования применительно к взаимодействию нормы и экстремизма как социокультурных явлений, так как не отражает взаимное влияние нормы и экстремизма. Интерпретация социокультурного, в которой социальное, по существу, «утопает» в культурном, ибо само функционирование культуры рассматривается как социальный процесс, а социальное как производная функция культуры [10, с. 338–342].

В рамках данной интерпретации «социокультурного» преобладание культурного приводит к подмене социального аспекта феномена его культурным составляющим, что в свою очередь в рамках взаимоотношения нормы и экстремизма приводит к усилению однобокой интерпретации рассматриваемого понятия.

В рамках интерпретации социокультурного на основе подхода М. Вебера его последователи полагают, что социокультурное дает ключ к объяснению социально – экономических процессов в обществе. Согласно такому подходу социокультурным считается все, что связано не с непосредственной экономической деятельностью, а с ее духовными аспектами: «ценностными, мотивационными, идейными факторами» [4, с. 106]. При этом изучение процесса взаимодействия экстремизма и нормы в социокультурном пространстве будет затруднено.

Интерпретация социокультурного на основе подхода П. Сорокина: социокультурное явление становится возможным при наличии значимого взаимодействия двух и более индивидов. При этом выделяются три необходимых компонента: субъекты взаимодействия; значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими [9, с. 193].

Подход П. Сорокина, на наш взгляд, подходит для изучения экстремизма как социокультур-

ного явления, так как в нем «социокультурное» предстает как неразрывный симбиоз социального и культурного к контексте динамики социального пространства и культуры как двух неразрывных вещей при соотношении господствующими с номами и ценностями. При этом вопросы возможных противоречий между компонентами, составляющими социокультурную реальность не получили достаточного и ясного ответа [12, с. 180–188].

Интерпретация социокультурного на основе подхода Т. Парсонса подчеркивает различие между культурой и социальной системой. При этом фокус социальной системы – это условие взаимодействия человеческих существ, которые составляют конкретные коллективы с определенным членством, а фокус культурной системы, напротив, заключается в смысловых моделях, моделях ценностей, норм, организованного знания и верований, экспрессивных форм [8, с. 689–690]. Применительно к исследованию экстремизма как социокультурного явления при его взаимодействии с нормой, реализуется ограниченное представление о трансформации общества только через противоречия между «социальным» и «культурным».

Интерпретация социокультурного на основе подхода А. Ахиезера опирается на постоянно возникающие противоречия между социальными отношениями и культурой, т.е. социокультурные противоречия. Их источниками становятся культурные программы, которые смещают воспроизводственную деятельность таким образом, что в результате разрушаются, становятся нефункциональными жизненно важные социальные отношения [1, с. 56]. Например, «оно возникает у человека, который думает как Паскаль, а живет как обходчик Штукин, в противоположность человеку, который живет как эскимос и думает как эскимос» [2, с. 481]. При этом культурный аспект, а не социальный дает право индивидууму находиться одновременно в различных социальных группах, т.е. право свободного выхода за рамки конкретной социальной группы. При этом нормы и ценности в указанных группах могут быть противоречивыми.

«Культурное» в рамках социокультурного рассматривается как сфера творчества и фантазии, а социальные отношения всегда должны оставаться функциональными уже в силу самой своей воплощенности в массовый воспроизводственный процесс [2, с. 243–244]. При этом «дуальная оппозиция» как основа «социокультурного» в рамках указанного подхода, является необходимым принципом объяснения динамики социальной реальности и основой для формирования альтернатив взаимодействия экстремизма и нормы. В науке также существует максимально расширительная трактовка социокультурного, которая придает понятию социокультурного максимально всеобъемлющий характер, и включают в него все социально-материальные, социально-демографические и социально-психологические тенденции, наблюдаемые в обществе. [11, с. 56–63] Указанная парадигма интерпретации «социокультурного» применительно к исследованию экстремизма как социокультурного феномена является недостаточно корректной, так как данное исследование направлено на изучение проявлений экстремизма в культуре как неотъемлемого аспекта социальных отношений, не затрагивая сферу политики и экономики.

В итоге, анализ выделенных подходов к интерпретации «социокультурного» показывает, что для использования этого понятия применительно к норме, девиации и экстремизму наиболее продуктивным для анализа экстремизма как социокультурного явления при его взаимодействии с нормой будут являться интерпретации «социокультурного» на основе подходов П. Сорокина, Т. Парсонса с некоторой долей коррекции на объект исследования – экстремизм.

Указанные П. Сорокиным положения социокультурного подхода могут быть применены в рамках анализа экстремизма как социокультурного явления. Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых

не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей [6, с. 4].

В этой связи можно опереться на теоретические постулаты, сформулированные Н.И. Лапиным о том, что социокультурный подход можно конкретизировать в виде нескольких принципов, помогающих сформировать представление об обществе как целостной социокультурной системе и четче осмыслить проблемы социокультурной трансформации [6, с. 5]. Рассмотрим каждый из данных принципов социокультурного подхода применительно к анализу экстремизма как социокультурного явления.

Принцип человека активного (*лат. homo activus*) является исходным в социокультурном подходе; он близок общепhilософскому принципу деятельности, но специфичен тем, что акцентирует внимание на многомерности человека как био-социо-культурного существа и на элементах структуры личности как субъекта действий, а само действие субъекта понимается как компонент взаимодействия с другими субъектами, как имеющее значение для них и выполняющее определенные функции по отношению ко всем субъектам взаимодействий [6, с. 5]. Экстремизм – явление, неразрывно связанное с деятельностью человека, как индивидуума, так и в группе, экстремизм – это деятельность индивидуума или группы, являющаяся крайней по отношению к существующим социокультурным нормам. Субъект, осуществляющий экстремистскую деятельность, является био-социо-культурным существом, деятельность которого может быть оценена разнонаправлено, как отрицательно, так и положительно в зависимости от тех социокультурных норм, с позиции которых оценивается указанная деятельность.

Принцип взаимопроникновения культуры и социальности утверждает наличие этих двух измерений в любой человеческой общности, постоянную их взаимосвязь и взаимовлияние, но при этом ни одно из них не сводится к другому и не выводится из него. Экстремизм как социокультурное явление находит свое отражение сразу в двух измерениях: культуре и социальности, которые образуют единую социокультурную среду, в которой осуществляется человеческая деятельность. В итоге проявления экстремизма в человеческой деятельности всегда обусловлены нормам и рамках того социокультурного пространства, в котором она осуществляется [7, с. 415].

Принцип антропосоциетального соответствия означает совместимость личностно-поведенческих характеристик этого общества (как единства культуры и социальности) [6, с. 5]. Экстремизм как социокультурное явление с позиций принципа антропосоциетальности соответствия в рамках социокультурного подхода может рассматриваться как оценка антропосоциетального соответствия деятельности субъекта социокультурного пространства (индивидуума и социальной группы) нормам и правилам.

Принцип социокультурного баланса означает динамическое равновесие между культурными и социальными компонентами как условие устойчивости общества; иными словами, функции, структуры и процессы общества обеспечивают балансируемое удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей, интересов субъектов деятельности, входящих в это общество [6, с. 5]. С позиций данного принципа социокультурного подхода экстремизм можно рассматривать как социокультурное явление, возникающее в условиях, когда нарушается социокультурный баланс, когда общество уже не может обеспечить балансируемое удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей, интересов субъектов деятельности, входящих в это общество.

Принцип симметрии и взаимообратимости социетальных процессов означает, что каждому процессу, воплощающему динамику общества как целостной системы и имеющему определенную направленность, соответствует противоположно направленный (симметричный, парный) процесс [6, с. 5–6]. Экстремизм в рамках данного принципа может рассматриваться как социокультурное явление, сопровождающее социокультурную динамику общества.

Принцип необратимости эволюции социокультурной системы как целого означает, что по мере удаления системы от точки равновесия нарушается симметрия процессов и структур, повышается вероятность перехода к новому, необратимому состоянию системы как целого [6, с. 6]. Экстремизм с позиций принципа необратимости эволюции социокультурной системы как целого может рассматриваться как естественное социокультурное явление, сопровождающее эволюцию социокультурной системы, являющееся неотъемлемой частью указанного процесса.

В итоге можно составить определение экстремизма как социокультурного явления с позиций социокультурного подхода. Экстремизм как социокультурное явление, т.е. экстремизм в культуре – это специфический вид деятельности индивидуума или социальной группы, являющийся крайним, антагонистическим, агрессивным по отношению к господствующим нормам и правилам, зарождающийся в процессе развития социокультурной системы, он разнонаправленно отражает процесс развития культуры, как в сторону эволюции, так и в сторону деградации.

При этом можно выделить следующие особенности экстремизма как социокультурного явления, отражающие его специфику:

- экстремизм как социокультурное явление является одним из естественных последствий, как динамичного развития общества, так и его деградации в рамках социокультурной динамики, в процессе которой возникает рассогласованность между избираемыми средствами реализации целей и общественно организованными способами их достижения;

- экстремизм в культуре не всегда несет личностное начало, а является естественным фактором социокультурной среды, отражающим взаимодействие не только индивида и общества, а также общественных групп между собой;

- направленность экстремизма в культуре носит анонимный, безликий характер, не смотря на то, что сам социокультурный экстремизм может иметь личностное начало;

- экстремизм в культуре является формой самореализации экстремальных способностей индивида в условиях социальной неопределенности, культурной модернизации, аномии, когда назрела естественная потребность общества в инновационном развитии;

- экстремизм в культуре, как крайнее проявление социокультурной девиации необходимо оцениваться также разнонаправленно, как и девиация, поэтому экстремизм как социокультурная категория также должна иметь и положительную трактовку;

- экстремизм в культуре является агрессивной культурной средой, которая стремится занять главенствующее положение в определенной социокультурной среде.

В этой связи также необходимо упомянуть рассуждения Л.Н. Когана о биологических и социальных факторах человеческой деятельности: «Естественные задатки человека многообразны, сами по себе они не олицетворяют ни зло, ни добро, они способны проявиться как добро или зло только в системе определенных общественных отношений» [5, с. 36].

Крайность, экстремальность, экстремизм могут проявляться как в творчестве, так и в разрушении, но при этом экстремистские способности даны индивидууму изначально в задатках и являются особенностью его сознания и бытия, которые в процессе жизни в зависимости от условий социокультурной среды могут быть раскрыты с различной степени, иметь негативное или позитивное влияние на окружающую социокультурную среду. Таким образом, экстремизм порождается и проявляется как взаимодействием человека и социума, так и взаимодействием различных социальных групп, чьи нормы являются экстремистскими по отношению друг к другу.

В рамках данного процесса могут выполняться следующие типы взаимодействия экстремизма и нормы: экстремизм и норма пытаются вытеснить друг друга; экстремизм заменяет собой норму; экстремизм радикализует норму; экстремизм существует параллельно норме; экстремизм способствует позитивной модернизации нормы.

Первый, и на наш взгляд, самый распространенный тип взаимодействия экстремизма и нормы, когда экстремизм и норма пытаются вытеснить друг друга. Цель данного противостояния вытеснить норму, заменить ее собой. При этом господствующие социальные нормы сопротивляются деструктивному экстремистскому воздействию, сохраняя при этом свое господствующее положение.

Второй тип взаимодействия экстремизма и нормы реализуется в случае, если нормы уступают свое господствующее положение, то господствующее место занимают нормы, вытеснившие предыдущие господствующие нормы, которые являются экстремистскими (крайними) по отношению к вытесненным. В итоге, происходит процесс маргинализации вытесненных на периферию норм, с последующим их исчезновением или перерождением. В случае перерождения вытесненные на периферию нормы становятся девиацией или радикализуясь – экстремизмом, который в свою очередь снова пытается заменить собой господствующие нормы. Показательным примером в данном случае может случить процесс возведения в ранг нормы различных извращений, признание их разновидностью нормы.

В этой связи обозначим еще один тип взаимодействия экстремизма и нормы, а именно радикализацию нормы под воздействием экстремизма. В данном случае норма радикализуется под экстремистским воздействием, что в итоге, приводит к созданию контр-экстремизма, порожденного радикализацией данной нормы, который в свою очередь направлен против экстремизма, деструктивно воздействующего на конкретные нормы или ценностные ориентации. В рамках данного процесса норма может принять свою радикальную форму, радикализуясь форма может также принять форму экстремизма. Принимая радикализованные нормы и следуя им некоторые социокультурные группы тем самым пытаются сохранить свою идентичность. О возможности такого источника происхождения экстремизма было упомянуто в статье «Методологические проблемы исследования экстремизма»: «Экстремизм, напротив, нацелен не на изменение существующего общества, а на сохранение его и представляет собой защитную агрессивную реакцию на угрозу радикального изменения существующего социального порядка. Его идеологической основой выступает обычно традиционная идеология, которая принимает радикальную форму» [13].

Например, русский национальный экстремизм и радикальный традиционализм как реакция на деструктивное агрессивное воздействие мигрантской исламской культуры на российское общество.

Можно сказать, что в современных условиях интеграция, интернационализация и глобализация в определенной степени оказывают деструктивное воздействие на особенности национальной культуры народов, а именно на ценностную и регулятивную функции национальной культуры.

Параллельное существование экстремизма и нормы. В данном случае такой сценарий выполняется, если в обществе большинству приверженцев господствующих норм и правил приходится мириться с некоторыми экстремистскими течениями в культуре и социальной жизни под давлением навязываемой политики толерантности. В итоге господствующие нормы и лице большинства становятся «толерантными» даже к тем экстремистским тенденциями, которые являются враждебными по отношению к господствующим нормам. Примером в данном случае может служить так называемый «навязанный мультикультурализм», в рамках которого могут параллельно существовать различные субкультуры, даже являющиеся экстремистскими по отношению друг к другу.

Следующий тип, на наш взгляд, является наименее распространенным, а именно тот сценарий, когда экстремизм способствует позитивной модернизации нормы. По сути дела экстремизм является крайней степенью девиации, и может также иметь положительную направленность для нормы. В данном случае такой экстремизм может рассматриваться как крайняя (экстремальная) производная от нормы. Данный экстремизм отличается тем, что направлен не на закрепление нормы и ее удержание в господствующем положении, а на инновационное социокультурное развитие нормы, ее позитивную модернизацию. В данном случае примером могут служить, авангардные творческие течения,

передовые научные группы, группы социальной инициативы, которые не отрицают существующие нормы, а модернизируют их, делают более гибкими.

Наличие указанных типов взаимодействия экстремизма и нормы как социокультурных явлений доказывает, что экстремизм как социокультурное явление может являться позитивным социокультурным феноменом.

Библиографический список

1. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта в 2-х т. Т. 1 От прошлого к будущему / А. С. Ахиезер. – Новосибирск, 1997. – 806 с.
2. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта в 2-х т. Т.2. Теория и методология / А. С. Ахиезер. – Новосибирск, 1998. – 594 с.
3. Бызов, Л. Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности / Л. Г. Бызов // Мир России. – 2002. – № 1. – С. 117–152.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с. – ISBN 5-01-001584-6.
5. Коган, Л. Н. Зло / Л. Н. Коган. – Екатеринбург : Изд-во урал. ун-та, 1992. – 112 с.
6. Лапин, Н. И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 2000. – № 7 – С. 3–12.
7. Парсонс, Т. К. общей теории действия. Теоретические основания социальных наук / Т. К. Парсонс М. : Академический Проект, 2000. – 777 с.
8. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академический проект, 2002. – 832 с.
9. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с. – ISBN 5-250-01297-3.
10. Общая социология : учеб. пособие / Под общ. ред. А. Г. Эфендиева. – М. : Инфра-М, 2014. – 654 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-000176-0.
11. Вишневский, Ю. Р. Студент 90-х – социокультурная динамика / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапка // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 56–63.
12. Темницкий, А. Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям / А. Л. Темницкий // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 4(19). – С. 180–187.
13. Яхьяев, М. Я. Методологические проблемы исследования экстремизма [Электронный ресурс] / М. Я. Яхьяев. – Режим доступа : <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/izuchenie-i-prognozirovanie/item/615-metodologicheskie-problemy-issledovaniya-ekstremizma> (дата обращения : 01.10.2015).